

Дембельский марш

В провластных экспертных кругах, судя по всему, нарастает тревожность: во время спецоперации все хорошо, а что будет, если она вдруг закончится?

Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

10:06, 11 июля 2025,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

«Мы — государство-цивилизация, даже цивилизация цивилизаций. В нашей общей цивилизации гармонично присутствуют и развиваются несколько цивилизаций. Каждая со своими особенностями и историческими путями становления. Все мы являемся носителями общего цивилизационного сознания, объединены единым духом и ответственностью перед людьми, страной и Всевышним за будущее всего человечества».

Это начало доклада «Живая идея-мечта России», она же «Кодекс россиянина в XXI веке», продвигаемого Советом по внешней и оборонной политике (СВОП) и лично его почетным председателем президиума СВОП Сергеем Карагановым. Сочинение состоит из набора банальностей национал-империалистического толка. Как и в конкурирующем докладе Института «Царьград» православного олигарха Константина Малофеева, здесь можно обнаружить все тот же сон среднестатистического позднего славянофила, который, в свою очередь, сводим к формуле графа Уварова «православие — самодержавие — народность».

Фото: Михаил Филиппов / Коммерсантъ

Графа Сергея Семеновича, хотя и жестоко высмеянного Пушкиным, еще никто не обошел в четкости формулировок — ни ранние и поздние славянофилы, ни идеологи Белого движения, ни пафосный Иван Ильин, ни русские харбинские фашисты, ни Сталин с его апелляцией к народному сознанию и пантеоном русских героев, ни «русская партия» 1960–1970-х, ни сегодняшние изобретатели велосипеда — «Русской идеи» со всей ее пошлой достоевщиной и инфантильным мессианством народа-богоносца.

Доклад — часть гонки лояльностей в идеологической сфере, соревнование ультраортодоксальных концепций будущего, ретро-техно-утопий, под которые их авторам еще хотелось бы получить дополнительное финансирование (Институт «Царьград» и СВОП вполне в этом смысле конкуренты, но, что характерно, и та, и другая структуры достаточно весомы, чтобы заполучить в качестве спикера Сергея Лаврова). Здесь видны претензии на монополию на формулирование государственной

идеологии — в помощь (и с запросом на деньги) политическим подразделениям администрации президента. Конкуренция растёт, тут ведь ещё и Дугин со своими хороводами на природе (как глубокомысленно написано в докладе СВОП, «мы — народ, не потерявший связь с родной природой») и гниющим семенем, из которого что-то там вырастает.

Всю эту псевдорусская гжель, покоряющая роботами мигрантов и Марс, выдумывается путаными идеологами, для которых, по словам проницательного Владимира Владимировича Набокова, «идеальная Россия состояла из Красной армии, помазанника Божия, колхозов, антропософии, Православной церкви и гидроэлектростанций».

Результат: в соответствии с марксистским законом перехода количества в качество, нагромождение кашеобразного потока сознания переплавляется в слова чиновников, как это было недавно на Петербургском юридическом форуме, где каждый выступающий старался перещеголять другого в пренебрежении буквой и духом Конституции РФ.

Нарыв прорывается в словах. Словах, произносимых Путиным, Лавровым, Патрушевым, Нарышкиным, Бастрыкиным, Мединским. Губернатором Филимоновым. Словах, «отлитых в граните», например, в том же горельефе Сталину на «Таганской». Меняются властители дум: вместо академика Лихачева — Соловьев, вместо академика Сахарова — спонсор Захарова и Караганов, вместо академика Аверинцева — Скабеева с Ямпольской и Симоньян. (Кстати, на отсутствие гендерного баланса не пожалуешься.)

Сергей Караганов во время заседания XXXII Ассамблеи Совета по внешней и оборонной политике. Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ

Старая новая русская идеология с ее несуществующими «традиционными ценностями» требует пошлого пафоса и повторения задов «Русской идеи», перемешанной со сталинизмом, как в «Кодексе россиянина» и докладе «Царьграда». Для установления всех этих «кодексов» и «образов будущего» почему-то нужно репрессировать все гражданское общество внутри страны и вести боевые действия. Иначе не получается у русского мессианства. Старая новая русская идеология невозможна без врагов внутри и снаружи Русского мира и соответствующего языка ненависти.

На другом языке добродетельный высокодуховный народ-богоносец не изъясняется. Есть еще язык ракет, прямая производная от языка ненависти (особого пути), выходящей из берегов духовности, перемешанной с бессребреничеством.

Обычно о нем толкуют вызывающе богатые люди (поскольку власть — любая — у нас находится в «симфонии» не только с РПЦ, но и собственностью и большими деньгами): «Всё свидетельствует о том, что культ потребления превратился в инструмент приручения людей, умело используемый глобалистской верхушкой. Безрассудное потребление заманчиво, особенно если сравнить с временами, когда людям приходилось в прямом смысле слова голодать», — так сказано в «Кодексе».

Особый путь Буркина-Фасо

Русская идея всегда была мессианской по своей сути и в то же время сформировалась на противопоставлении духовной России бездуховному Западу при крайней неопределенности возвышенных целей. Впервые термин «Русская идея» был использован Федором Достоевским в январе 1856 года в письме поэту Аполлону Майкову, который подчеркивал в одном из своих стихотворений способность России «свершить, что Запад начинал». В тогдашних представлениях, как и сегодня, Запад «закатывался», а Россия возвышалась, идя ему на смену. И так — веками.

Национал-имперская русская мысль во все времена была западноцентричной: они бездуховные — мы духовные, они закатываются — мы возрождаемся. Мы их все время догоняем — в том числе по мясу, молоку, маслу, а также, как теперь модно говорить, по паритету покупательной способности. Но никак не догоним. И в то же время мы и есть подлинный Запад, как это доказывается в «Подростке» того же Достоевского, ряде выступлений Путина и одной давней статье режиссера Богомолова.

Впрочем, в год произнесения речи о Пушкине, 1880-м (Александр Сергеевич поминается и в новом идеологическом манифесте и естественным образом принимается в сторонники

нынешнего режима), в «Дневнике писателя» Достоевский рассуждал с последней прямоотой: «...она накануне падения, ваша Европа, повсеместного, общего и ужасного. <...> Все эти парламентаризмы, все исповедуемые теперь гражданские теории, все накопленные богатства, банки, науки, жидаы — всё это рухнет в один миг и бесследно — кроме разве жидов, которые и тогда найдутся как поступить, так что им даже в руку будет работа».

Тема «жидов» и сегодня раскрывается с особой силой, прав был автор «Преступления и наказания». А Европа как закатывалась, так и закатывается. Запад так и выживает с трудом все эти десятилетия, если не века, с токсичным долларом. А России все время что-то и кто-то угрожают оттуда. И мы десятилетиями продаем самим себе угрозы и покупаем их у самих себя — за рубли и доллары, наращивая военную мощь и никак не соглашаясь жить спокойно, нормально. Ибо великие. Ибо скучно — «движуха» нужна.

Хорошо следовать «Кодексу» в ветхом жилье в 25-летнем ожидании программы газификации и проведения канализации. Очень большая духовность развивается от того, что ракеты наши летают. Только не на Луну и Марс. Все-таки не зря нас называли совсем недавно Верхней Вольтой с ракетами. Как выяснилось при ближайшем рассмотрении во время празднования 80-летия Победы, Верхняя Вольта без ракет — это Буркина-Фасо, и эта страна была нашим подлинным союзником по антигитлеровской коалиции. А мы-то думали...

Фото: Майя Жинкина / Коммерсантъ

Кормить и окормлять

Не менее симптоматичным, чем доклад о еде «Живой идее-мечте России», оказалось и само обсуждение сессионной темы «Способность меняться и устойчивость к переменам» на последней ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, которая устойчиво годами проводится в пансионате бывшего Совмина СССР «Лесные дали» в самом конце Рублево-Успенского шоссе.

На панели выступали разные эксперты, но отчет об их выводах на сайте организации безличен. Важно то, что слова произносили оковластные люди, и их выводы в высокой степени отражают общее настроение интеллектуальной obsługi истеблишмента, а может быть, и самих представителей номенклатуры. И это настроение — тревожное.

Например, такая констатация, вытекающая, вероятно, из данных социологических исследований: «Несмотря на поддержку российской армии и высокий уровень доверия президенту, отсутствует мобилизационное сознание и единый образ будущего». И это еще в период, когда «все хотят победы, никто не хочет поражения — кроме тех, кто уехал и не хочет возвращаться».

Оставим без пристального внимания вопросы, кто такие «все» (одна пятая респондентов социологов самых разных служб все-таки настроены открыто против боевых действий) и что такое «победа» (как правило, опять-таки в представлении респондентов, это «мир»).

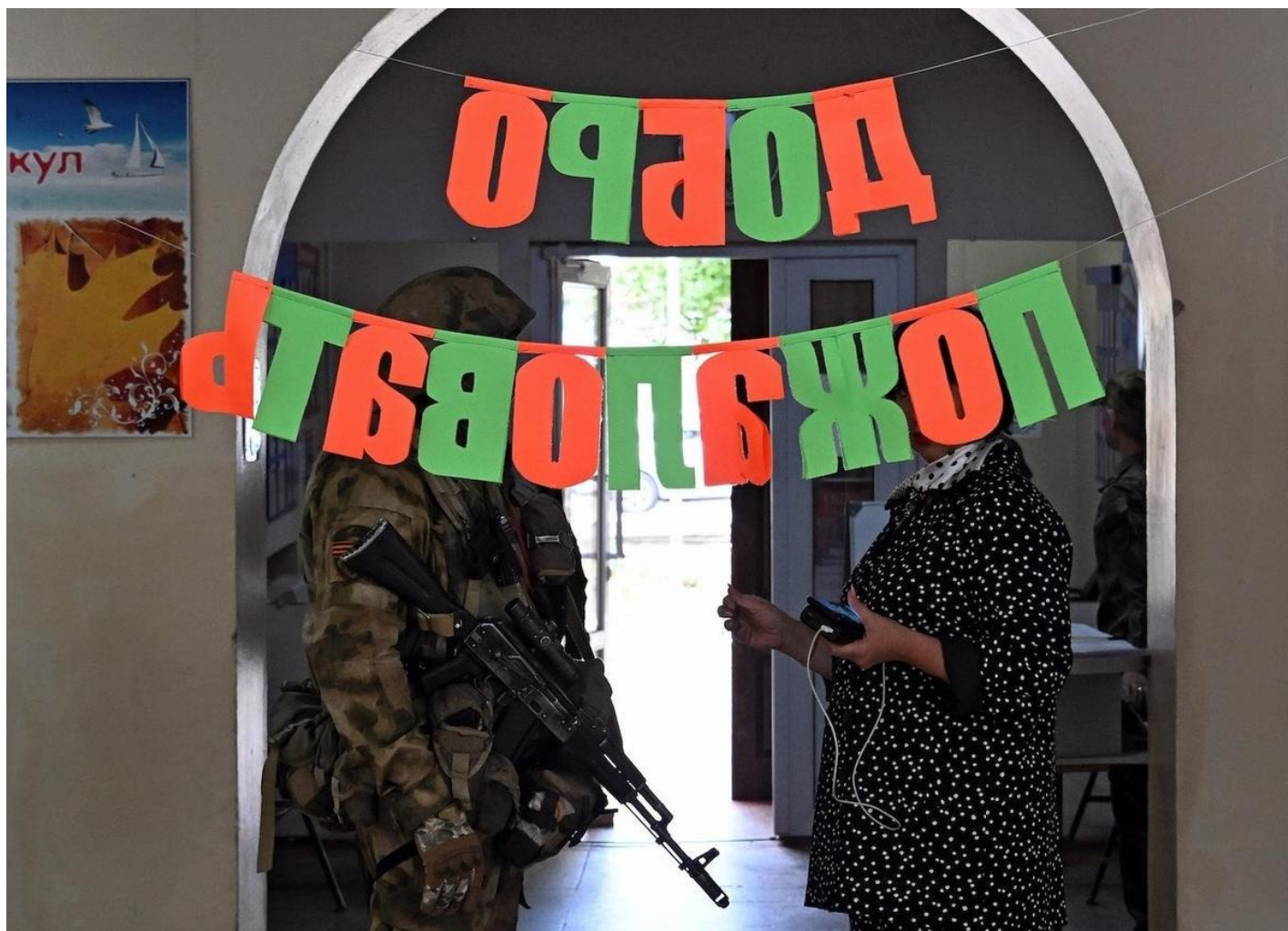
Здесь важнее ключевая тональность: сейчас-то еще ничего, а вот когда закончится спецоперация, гораздо сложнее будет обеспечивать унификацию мышления и ралли вокруг Путина. «Усталость», «истощенность», «разногласия».

Нет-нет, ЦБ снизил инфляцию (большой вопрос в целом, не говоря уже об инфляционных ожиданиях, которые находятся рядом с отметкой 15%), а «благосостояние людей выросло в два раза за два года» (нет такой статистики, даже если считать только ВПК и военнослужащих, размазать эти показатели по стране невозможно). Но что будет в «день после»? В день, когда с фронта придут фрустрированные и неудовлетворенные люди? Шеф, все пропало!

Разумеется, социальные бенефиты будут меньшего размера. Полувоенная экономика испытывает серьезную эрозию, это уже заметно в ряде отраслей от строительства до металлургии. Это

заметно в показателях федерального бюджета и бюджетов более низких уровней. Инфляция съедает пенсии и даже повышенные зарплаты. Существование скособоченной двухсекторной модели экономики — военная часть, где все хорошо, и гражданская, где все плоховато, — признается уже всеми. Рынок труда, испытывающий дефицит кадров, в ситуации «после» переживет еще и шок массового прибытия из окопов рабочей силы разной квалификации.

Общество, пожалуй, побаивается своих героев, которые будут возвращаться с фронтов. Как их принимать, чем их кормить? Так понятно, чем. И не только и столько кормить, сколько окормлять. Немного социальных преференций, перераспределенных от других социальных групп, и — много идеологии. Того самого государственно-цивилизационного национал-империализма и «Кодекса русского человека» — да побольше. Вы — великие, духовные, материальное вам ни к чему, хорошо питаться за вас станут «элиты». А вы — герои, и этого довольно.

У окончания СВО есть и обратная сторона: что будет, когда с фронта придут фрустрированные и неудовлетворенные люди? Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

Но удастся ли таким замещением материального духовным успокоить демобилизованное (во всех смыслах) общество? Хватит ли холодной войны, идущей на смену спецоперации, чтобы сохранить достаточные элементы антизападной мобилизации?

Вот какое беспокойство испытывают представители *crème de la crème* провластных экспертных кругов. Вот почему все больше и больше внимания уделяется дальнейшему установлению единомыслия в России, его институционализации и поиску Грааля исключительности русского народа. Грааль-то найден, но в такой ли степени русский народ-богоносец, что цена человеческой жизни может оказаться меньше цены резко вздорожавшей картошки?

Отсюда и прямо-таки крамольные по нынешним временам утверждения: «Нужно признать, что традиционные ценности у всех разные. Есть общества, где побивание камнями женщин является традиционной ценностью. России ее тоже необходимо защищать?»

Словом, в стане провластных идеологов — тревожные настроения. В такой логике, конечно, заканчивать СВО опасно. Но не менее опасно ее и продолжать, потому что обозначенные проблемы будут накапливаться. Чем-то это напоминает начало 1980-х — кто-то признает нарастающие проблемы в экономике и милитаризации всего вокруг, кто-то отмахивается от них, полагаясь на нефть, газ и усиление дисциплины; инерционная деградация политической, экономической, социальной систем, сколько ни закручивай гайки и ни пугай население внешними и внутренними врагами, неуклонно продолжается. И полностью отсутствуют представления о будущем и понимание целеполагания власти и общества. Долгая, несчастливая, бессмысленная жизнь.

Этот материал вышел в девятом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.